

Су Ян тихо рассмеялся и, обхватив шею Сяо Тинхэ, мягко погладил его железу.

— Хозяин, ты так добр ко мне.

Сяо Тинхэ цыкнул:

— Перестань лапать.

Огромная процессия вошла в блок 6012. Помещение площадью двести квадратных метров выглядело на редкость безжизненным. В лаборатории было полно всевозможных приборов, но отсутствовал аквариум. Сяо Тинхэ приказал своим несчастным подчиненным выломать ванну из душевой, чтобы Су Ян мог хоть как-то устроиться, пока его собственный резервуар не доставят — в лучшем случае послезавтра.

Научные сотрудники вовсю тестировали оборудование, никто не сидел без дела. Су Яну уже обработали запястье и перевязали его бинтами. Сяо Тинхэ почесал подбородок и спросил врача:

— Доктор, а рану можно мочить? Он ведь должен быть в морской воде, не будет ли щипать?

Врач промолчал. Вопрос был действительно острым.

Лу Минчжоу, проверявший состояние Су Яна с помощью сканера, ответил:

— Способность к регенерации у морских людей в десять раз выше, чем у обычных людей. К завтрашнему дню рана затянется, не волнуйтесь.

— Какая мощь, — позавидовал Сяо Тинхэ.

Лу Минчжоу добавил:

— Но и болевой порог у них в десять раз ниже. Ему сейчас больнее, чем вы можете себе представить.

Сяо Тинхэ опустил взгляд на Су Яна, который сидел на кровати, свернув хвост кольцом.

— Но ведь он совсем не выглядит так, будто ему больно.

Не успел Лу Минчжоу открыть рот, как Су Ян произнес:

— Больно. Но я терплю. Боюсь, хозяин будет волноваться.

— Бедняжка, — Сяо Тинхэ взял его за запястье и подул на рану. — Больше не капризничай. Кроме меня, никто с тобой возиться не станет.

Су Ян прищурил глаза:

— М-м.

Лу Минчжоу: «...» Знает ли Фан Сюнь, что его младший брат по уши влюбился?

Поскольку всё происходило в спешке, морской воды не нашлось, но, к счастью, Су Ян оказался неприхотлив — ему подходила любая вода. Сяо Тинхэ помог ему перебраться в ванну, и Су Ян с обиженным видом свернул хвост.

— Потерпи. Это самая большая ванна, что нашлась. Кто же виноват, что ты разнес свой дом в щепки?

— Это был не мой дом, — тихо ответил Су Ян.

— А где твой дом? — невзначай спросил Сяо Тинхэ.

— В глубинах океана.

Сяо Тинхэ, возившийся с приборами, замер и покосился на него:

— Как только пройдешь стадию дифференциации, я отправлю тебя домой.

Су Ян, прильнув к краю ванны, спросил:

— Ты полетишь со мной?

Сяо Тинхэ присел на корточки, чтобы оказаться с ним на одном уровне, и убрал прядь волос, упавшую на лицо русала, за ухо:

— Нет. Мне тоже пора возвращаться в свой дом.

Су Ян перестал улыбаться. Он опустил глаза, скрывая глубокое чувство собственничества, и промолчал. Сяо Тинхэ похлопал его по голове:

— Будь умницей. Проголодался, наверное? Я схожу за едой.

Су Ян смотрел вслед стройной и крепкой фигуре Сяо Тинхэ, слегка наклонив голову, и прошептал:

— Мои вещи... конечно, они всегда должны быть со мной.

Чешуя на его хвосте блеснула серебром. Су Ян поддел ногтем одну чешуйку. Из-под кожи он извлек крошечный коммуникатор размером с ноготь, из которого донеслось на языке морских

людей: «Ваше Высочество, нужна ли поддержка?»

«План в силе».

Закончив, он снова спрятал устройство в плоть. Вода в ванне окрасилась в красноватый оттенок с синим отливом, который, впрочем, быстро растворился. Су Ян откинулся на край ванны, лениво перебирая воду пальцами, и с бесстрастным лицом произнес:

— Хозяин, мне действительно очень больно.

Дверь в блок наблюдения сработала, распознав отпечаток сетчатки глаза. Сяо Тинхэ вошел, неся ведро с мороженой рыбой, и проворчал:

— Они что, только этим тебя кормят? Зубы не сводит? Живот не болит?

Су Ян перевернулся, лег на край ванны и открыл рот:

— А-а-а.

— ...ТЬфу, еще и кокетничать вздумал? Мне тебя с ложечки кормить?

Сяо Тинхэ усмехнулся, достал одну рыбину:

— Завтра съезжу, наловлю свежей. Нельзя же всё время есть это. Ты ведь еще растешь, в конце концов.

Су Ян с хрустом откусил рыбью голову и принялся мелко жевать. Сяо Тинхэ смотрел на это прекрасное лицо и на то, как нежными влажными губами русал свирепо пожирает сырую рыбу, и по спине у него пробежал холодок. Он понюхал рыбу — запах был резким, тошнотворным.

— Открой рот, дай понюхать.

Су Ян удивился, но послушно открыл рот. Сяо Тинхэ поморщился и отвернулся:

— Уэ-э...

— ... — Су Ян застыл.

— Не, я не в том смысле, что ты мне противен, уэ-э... Просто я очень чувствителен к запахам, уэ-э...

У Сяо Тинхэ был чувствительный желудок, он не переносил резких ароматов. Вчера в зоне испытаний чувствовался только соленый запах моря — видимо, мини-экосистема работала отлично и всё очищала. Су Ян наблюдал за Сяо Тинхэ, который, зажав нос, продолжал кормить его рыбой. Он молча приподнялся из ванны, дотянулся до зубной щетки на раковине и принялся яростно чистить зубы в течение десяти минут.

За всю свою долгую жизнь он впервые чувствовал себя настолько неловко, что готов был проскрести ногтями дно океанского дворца.

— Обычно у меня изо рта не пахнет, это просто рыба...

Су Ян, чье красивое лицо исказилось от досады, пытался оправдаться:

— У жителей глубин свои способы гигиены, я всегда чищу зубы и полощу рот.

Зачем он вообще это объясняет?!

Сяо Тинхэ озадаченно потер нос:

— Полощешь? Чем? Разве морская вода не соленая? Как ты чистишь зубы в океане?

Су Ян опустил голову и потер переносицу. Как он мог допустить такую глупую ошибку в легенде! Его жемчужный хвост с силой ударил по воде. К счастью, Сяо Тинхэ не стал допытываться.

— Еще будешь?

— Я... хозяин, я могу есть и приготовленную пищу. Давай впредь я буду есть то же, что и ты. — Так от него будет меньше пахнуть! Черт возьми! Он хотел бы найти того исследователя, который первым накормил его сырой рыбой, и придушить его! Идиоты! Кто им сказал, что морские люди едят только рыбу?!

— А? Откуда ты знаешь, что можешь есть приготовленное? Ты же не можешь выйти на берег, у тебя нет ног. В океане можно развести огонь?

Сяо Тинхэ моргнул, глядя на него.

Су Ян: «...»

— Су Ян, ты какой-то странный, — Сяо Тинхэ с подозрением осмотрел его.

Су Ян закусил губу и слегка опустил голову, выглядя донельзя жалким и невинным:

— Я просто боюсь, что хозяин разочаруется во мне. Здесь только ты относишься ко мне хорошо.

Сяо Тинхэ замер, протянул руку и собрал белоснежную жемчужину, запутавшуюся в серебристых ресницах Су Яна.

— Не грусти. Я просто спросил. И ты мне вовсе не противен. Хочешь есть — ешь. Завтра я наловлю свежей рыбы, попрошу кого-нибудь приготовить ее как следует, хорошо? Жареную, на пару, запеченную — всё попробуешь.

Су Ян поднял на него глаза, покрасневшие от влаги:

— Спасибо, хозяин.

— Ну вот, опять... А вчера еще хотел меня утопить.

Сяо Тинхэ кончиками пальцев нежно погладил Су Яна по краю глаза, и длинные ресницы защекотали ему кожу. Су Ян позволил себе едва заметную улыбку. Сяо Тинхэ был таким глупым, что даже милым — хотелось забрать его с собой.

Су Ян отказался от сырой рыбы, и Сяо Тинхэ пришлось идти в столовую и покупать еду для этого «драгоценного предка». Неизвестно, показалось ли ему, но Су Ян жевал картофельную соломку с таким видом, будто это был пир в императорском дворце.

Деревенщина, никогда не видевшая нормальной еды.

<http://bllate.org/book/19067/1872626>